
СЕКЦИЯ 1

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН ВОСТОКА

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА ТЕКСТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ИДЕЙНОГО ФОНА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР ПОСЛЕ 1978 Г.

В. Р. Боровой

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vitorb75@yandex.ru*

В рамках данного доклада рассматриваются методологические проблемы возникающие при использовании корпуса текстов для анализа внешнеполитических проблем. В качестве практического примера взят мини-корпус текстов, состоящий из отчетных докладов 17–19 съездов КПК (2007–2017 гг.), позволяющий, в частности, выявить новые тенденции в подходе руководства КНР к вопросам внешней политики.

Ключевые слова: корпус текстов, внешняя политика, Китайская Народная Республика; съезд Коммунистической партии Китая; Цзян Цземинь; Ху Цзиньтао; Си Цзиньпин.

USING TEXT CORPUS TO ANALYZE INTELLECTUAL BACKGROUND OF CHINA'S FOREIGN POLICY AFTER 1978

V. R. Borovoi

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, vitorb75@yandex.ru*

The goal of the article is to analyze methodological problems that emerge when an expert on foreign policy is using text corpus to explore the field. The examples used in the analysis are limited to the relevant parts of the reports made by Chinese leaders at the 17th–19th National Congresses of the Communist Party of China (in 2007–2017 respectively) with the focus on the changing approach of Chinese leadership to the problems of international relations.

Keywords: corpus linguistics, foreign policy, PRC; National Congress of the Communist Party of China; Jiang Zemin; Hu Jintao; Xi Jinping.

Анализ корпуса текстов для изучения конкретного аспекта общества (например, внешней политики) предполагает постулирование взаимосвязи между несколькими объектами исследования: корпус текстов, дискурс и идеи, практическая реализация этих идей. Связующим звеном здесь является понятие дискурса, которое можно определить как единство идентичности, говорения и действия (ср. замечание у М. Фуко: дискурсы необходимо рассматривать как «практик(-и), систематически формирующие те объекты, о которых они говорят» [1, 111–112]), т.е. коллективные представления об этих объектах. Относительно любого объекта возможно одновременное существование нескольких дискурсов, в том числе прямо противоречащих друг другу, более того, в рамках одного дискурса возможны противоречивые высказывания. Тем не менее, можно предположить, что все дискурсы опираются на некий базовый набор концепций, принятых в рамках данного общества, и являются их **актуализированной комплексной реинтерпретацией**, которая постоянно изменяется и оказывает прямое влияние на формирование политики и практические действия в конкретной сфере.

Корпус текстов обычно понимается как относительно большой (включающий от нескольких десятков тысяч до миллионов слов) массив естественных текстов, который сохраняется, структурируется (т.е. кодируется) и изучается с помощью специализированных компьютерных программ (например, NVivo, Atlas ti и др.). Целью изучения корпуса текстов в социальных науках является выявление в текстах повторяющихся языковых структур для понимания того, как язык используется для формирования представления о реальности (обычно в определенной сфере), т.е. дискурсов [2, р. 2–28; 3, р. 1–9].

При этом методология изучения корпуса текстов включает в себя как количественные методы (прежде всего для выявления, как те или иные переменные связаны с контекстом), так и качественные (для анализа «идейной» направленности текстов и выявления скрытых авторских предпочтений) [4, р. 9–24]. Как всякая методология, изучение социальной проблематики через анализ корпуса соответствующих текстов характеризуются как определенными достоинствами, так и недостатками [5, р. 62–100]. К преимуществам можно отнести следующие моменты:

1. Снижается уровень приписывания своих мыслей объекту изучения, поскольку в центр анализа ставится его собственный набор дискурсов и связанных идей;

2. Внимание к деталям текста позволяет противостоять скрытому навязыванию «идеологий» и неявных авторских предпочтений, которые могут быть скрыты в тексте;

3. Помогает выявить различные интерпретации идей и противоречия (в том числе, «оппозиции» доминирующим дискурсам);

4. Возможно сочетание с другими методами анализа (т. н. «триангуляция»), что в целом приводит к относительно надежным результатам.

К соответствующим методологическим проблемам обычно относят следующее:

1. Большие массивы текстов затрудняют внимание к деталям и подталкивают исследователя к концентрации на статистических методах анализа, которые относительно легко реализуются в современных компьютерных программах, но могут вести к утрате понимания текста как смыслового целого;

2. Тексты рассматриваются как нечто самодостаточное (т. е. вырываются из социального контекста, зачастую игнорируется факт их дальнейшей интерпретации целевой аудиторией);

3. Компьютерный анализ тяготеет к определенными методам, которые могут расходиться с интуитивной интерпретацией текста целевой аудиторией, поскольку не учитывается факт наличия устойчивых смысловых ассоциаций, активирующихся у носителей определенной культуры в процессе восприятия текста;

4. Часто игнорируется необходимость диахронического анализа текстов, что ведет к непониманию исторической обусловленности текстов и того факта, что они могут представлять лишь один из этапов в эволюции дискурсов, которые отражены в данных текстах;

5. Дискурсы (как интерпретация идей) проявляются не только в текстах, но и в практических действиях, при этом действия вовсе не всегда в конкретных обстоятельствах соответствуют заявленным в рамках дискурса позициям («говорение») и идентичностям.

Переходя к анализу проблемы привлечения анализа корпусов текстов для изучения проблем внешней политики КНР, можно привести некоторые возможные в этом контексте вопросы:

- какие дискурсы существуют в китайском обществе, относительно внешней политики КНР в целом, как возможно их классифицировать в зависимости от источника?

- какие противоречия (различия) существуют между ними и как они отражают позиции различных политических групп?

- насколько каждый из дискурсов непротиворечив (противоречив) и почему?

- как эти дискурсы, отражающие разные аспекты внешнеполитического поля, эволюционируют (каждый по отдельности и как тематический набор дискурсов)?

- какие проблемы (сферы) внешней политики КНР не получают адекватного отражения (или игнорируются) и почему?

- в какой мере и почему (в каких случаях) данные дискурсы заимствуют идеи из традиционной культуры Китая или из западной политической мысли?

Очевидно, что, с одной стороны, список вопросов выше не является исчерпывающим, с другой – дать ответ даже на один из поставленных вопросов в рамках данной статьи невозможно. Соответственно, ниже будут вкратце проанализированы лишь некоторые аспекты, связанные прежде всего с плюсами и минусами такого подхода в сфере внешней политики, эволюцией официальной позиции китайского руководства по вопросам внешней политики в целом, а также дан обзор наиболее заметных изменений в этой позиции, произошедших к XIX съезду КПК.

Что касается конкретного мини-корпуса отчетных докладов 16–19 съездов КПК, то необходимо отметить, что в каждом из докладов теме внешней политики посвящен специальный раздел, кроме того, традиционно в текст доклада включаются еще два раздела, тесно связанные с внешней политикой: вопросы национальной обороны и проблема реализации концепции «одна страна – две системы» [6, 7, 8, 9]. Например, в тексте докладов 17-го и 18-го съездов эти три раздела составляют примерно 13% (плюс-минус 0.2%) от общего объема, в тексте 19-го съезда – 10.78%. При этом объем раздела, посвященного внешней политике, составил, например, 5.65% (2007 г.), 5.13% (2012 г.) и 4.46% (2017 г.). Эти количественные характеристики, а также устойчивое положение указанных разделов в конце докладов (во всех случаях после них располагается только один, последний, раздел, посвященный партийному строительству), безусловно свидетельствует об относительно второстепенном характере внешней политики.

Относительно минусов и плюсов анализа такого мини-корпуса можно сказать, что, во-первых, слишком общий характер и большой удельный вес декларативных моментов в тексте хотя и делают их обязательным элементом политического фона, на котором принимаются внешнеполитические решения, однако сами по себе они не позволяют обычно делать выводы относительно конкретных направлений внешней политики страны. Тем не менее, их положение в «иерархии» соответствующих текстов делает их важной смысловой основой, от которой отталкиваются другие документы и интерпретации в

академической и публицистической литературе. В этой связи, отметим, что можно говорить как минимум о трех уровнях дискурсов внешней политики КНР: «официальный» (тексты, представленные в официальной печати), «академический» (прежде всего, тексты, публикуемые в различных научных журналах), «гражданский» (тексты публицистического характера, публикуемые в СМИ, в том числе в форматах видео- либо аудио-записей, а также различного рода интернет-публикации).

Во-вторых, сравнительный анализ таких документов в их хронологической последовательности позволяет выявить:

1. Ключевые внешнеполитические концепции и идеи, которые сохраняются в устоявшейся форме от доклада к докладу;
2. Приоритеты и смысловые акценты в сфере внешней политики и их эволюцию;
3. Принципиально новые смысловые моменты и проанализировать их включенность в традиционный контекст.

Необходимо упомянуть некоторые общие особенности, которые объединяют большинство докладов в части, касающейся внешней политики КНР:

1. Описание существующей системы международных отношений с точки зрения стабилизирующих и дестабилизирующих систему факторов (здесь «сквозной» концепцией является «мир и развитие» (和平与发展);
2. Идеи общности человечества и народов мира, что представляет собой китайское видение процессов глобализации в идеале (здесь ключевой концепцией является «сообщество общей судьбы человечества» (人类命运共同体) ;
3. Описание внешней политики КНР, ее основных принципов¹, различных аспектов² и приоритетов.

В свою очередь, результаты диахронического анализа позволяют сделать определенные выводы относительно общего направления развития внешней политики страны и представлений высшего руководства о приоритетах в ближне- и среднесрочной перспективе. Подобный анализ на фоне относительно устойчивых концептуальных компонентов (см. выше) позволяет относительно легко выявить

¹ Например: «независимая и суверенная миролюбивая внешняя политика» (独立自主的和平外交政策), «принципиальный отказ от гегемонизма» (霸权主义/永远不称霸) «ответственная мировая держава» (负责任大国), «пять принципов мирного сосуществования» (和平共处五项原则), «отношения нового типа между державами» (新兴大国关系) .

² Обычно эти аспекты выстраиваются в следующем порядке, отражающем их приоритетность для Китая: 1) дипломатия великих держав; 2) региональная политика; 3) развивающиеся страны; 4) многосторонняя дипломатия в рамках международных организаций; 5) народная дипломатия.

специфические особенности, например, доклада XIX съезда КПК (в части внешней политики). К ним можно отнести:

- на первом месте в блоке стоит отдельное указание на роль КПК как партии, выступающей не только за счастье для китайского народа, но и за прогресс всего человечества, что позиционируется как ее миссия; за этим обозначается роль КНР в мировой политике, как державы выступающей за создание «международных отношений нового типа» (新兴国际关系);

- несмотря на то, что «мир и развитие» остаются ведущими тенденциями эпохи, делается особый (по сравнению с предыдущими докладами) акцент на «эпоху больших изменений и больших корректировок» (大变革大调整时期) ;

- в контексте «независимой и суверенной мирной внешней политики» впервые в весьма острой форме говорится о том, что «никто не должен испытывать иллюзий по поводу того, что Китай смирится с ущемлением собственных интересов» (任何人不要幻想让中国吞下损害自身利益的苦果);

- впервые в начало раздела выносятся понятие «global governance» (全球治理) . Стоит также отметить, что в предыдущих докладах термин «治理» упоминался только в связи с экономикой;

- многосторонняя дипломатия вынесена в отдельный абзац и объединена с новой «концепцией всемирного управления, которая совместно обсуждается, совместно создается и совместно используется» (共商共建共享的全球治理观), при этом подчеркивается равноправное положение и роль развивающихся стран в этом процессе и именно в этом контексте упоминается Китай как «ответственная мировая держава» (负责任大国).

Таким образом, в социальных науках работа с корпусами текстов, объединенных единой тематикой (например, внешняя политика) позволяет выявить как на фоне относительно стабильного набора базовых идей меняется их интерпретация и акцентирование («живой» дискурс, который сам является интерпретацией и переосмыслением исходной концепции, например, «мир и развитие», и открывает дальнейшие возможности для реинтерпретации со стороны целевой аудитории). Можно говорить о триаде «**тексты**» – «**дискурсы**» – «**идеи**», которая описывает развертку (реализацию) идей в социальном пространстве и процесс обратного влияния социальных процессов на идеи. При этом, дискурс зависит прежде всего от идентичности авторов, которая определяет их точку зрения и особенности интерпретации.

Следует отметить, что работа с официальным дискурсом внешней политики является неизбежной отправной точкой в рассмотрении идейного фона внешней политики КПК, поскольку он отражает (безусловно далеко не полностью) эволюцию воззрений реальных

центров принятия политических решений на внешнеполитические вопросы и используется для мобилизации общества вокруг внешнеполитической повестки правящего режима, а иные дискурсы принимают официальный дискурс в этой сфере за отправную точку. Например, в докладе XIX съезда КПК довольно четко видны следующие особенности подхода администрации Си Цзиньпина к проблемам внешней политики:

1. КПК и КНР позиционируются как активные субъекты мировой политики.

2. Несмотря на сохранение традиционной риторики «мира и развития», возникает существенно более конфликтная картина мира («эпоха больших изменений и больших корректировок», повышенное внимание роли вооруженных сил в сфере внешней политики).

3. Акцентируется важность глобального администрирования с активным участием Китая и его союзников (что отражает желание КНР играть существенно большую роль в формировании *повседневных* правил функционирования мировой экономики и межгосударственной коммуникации).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Фуко М. Археология знания. СПб.: Университетская книга, 2004.
2. Baker P. Sociolinguistics and Corpus Linguistics, Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
3. Baker P. Contemporary Corpus Linguistics. New York: Continuum, 2012.
4. Sinclair J. McHardy, Ronald Carter. Trust The Text: Language, Corpus And Discourse. New York: Routledge, 2004.
5. Cheng Winnie. Exploring Corpus Linguistics: Language in Action. New York: Routledge, 2012.
6. Цзян Цзэминь. Доклад на 16-м съезде Коммунистической партии Китая. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/t10855.shtml (дата обращения: 01.04.2022).
7. Ху Цзиньтао. Доклад на 17-м съезде Коммунистической партии Китая URL: <http://www.71.cn/2015/0626/819836.shtml> (дата обращения : 05.04.2022).
8. Ху Цзиньтао. Доклад на 18-м съезде Коммунистической партии Китая URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html> (дата обращения : 01.04.2022).
9. Си Цзиньпин. Доклад на 19-м съезде Коммунистической партии URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения : 05.04.2022).